

У НАС НА ГАСТРОЛЯХ

КОГДА НА СЦЕНЕ-

ЛИЧНОСТЬ...

Рассказ о заслуженной артистке УзССР Людмиле ГРЯЗНОВОЙ

ЧЕГО ГРЕХА таить, не слишком много порой уделяем мы внимания иногородним театрам, если эти театры приезжают к нам на гастроли не из столицы. И лишним своим интересом актеров из других городов балуем тоже не очень часто. А между тем, присмотришься попристальней — и откроется истинный талант. Так, помнится, шесть лет назад, когда на берегах Невы начал показывать свои спектакли драматический коллектив из Куйбышева, ленинградцы мгновенно заговорили об актрисе Людмиле Грязновой. Более того, зритель пошел в театр специально «на Грязнову», у кассы интересовались: «А Грязнова играет!»

ЛЮДМИЛА играла почти каждый вечер. Сегодня она Нина из «Гроссмейстерского балла», завтра в «Цилиндре» — мятежная Рита, которая рвет семейные узы, сделав страшное открытие, что самые близкие люди согласны заплатить за свое благополучие ее женским и человеческим достоинством. Потом — хрупкая Алимана в «Материнском поле». А еще — Клеопатра в классической пьесе Бернарда Шоу, из взбалмошной и угловатой девчонки вырастающая в деспотичную, торжествующую над врагами царицу. А еще — очаровательный мальчишка, которому по воле судьбы приходится быть ловецом и дуэлянтом, потому что зовут его Дон Жуан, хотя на самом деле он... девушка. И Комиссар в «Оптимистической трагедии», который в исполнении Грязновой вовсе не выглядел такой волевой, с первой же фразы решительной, физически крепкой женщиной, а наоборот — почти девочкой (Людмила помнила, что Ларисе Рейснер на гражданской было только-только за двадцать), худенькой, в скромной штатской одежде. И говорила она тихо, почти не повышая голоса, но была в ее словах такая внутренняя сила, такая непреклонная убежденность, что девочка побеждала.

НО, ПОЖАЛУИ, все-таки самая счастливая удача тех гастролей — ее Гелена в «Варшавской мелодии». Ошеломляющий успех Грязновой в спектакле по известной пьесе Леонида Зорина был тем более удивителен, что до этого мы уже знали в «Варшавской» и Алису Фрейндлих, и Юлию Борисову, и Аду Роговцеву... Актриса словно купалась в роли. Даже польские туристы, оказавшись на спектакле, приходили в восторг от милого ее акцента, от чисто «польской» грациозности... В свое время, когда Евстигнеев в «Большевиках» сыграл Луначарского, критика удивлялась: «Каким чудом он смог сыграть ТАЛАНТ?!» Так вот, Людмила в «Варшавской» постаралась сыграть талант тоже. Ее героиня была талантлива во всем —

в искусстве, в любви, в менажистике к фашизму.

Что такое фашизм, Людмила ощутила еще девочкой: когда она с родителями вернулась в родной Сталинград, там были сплошные руины, и как раз против их школы из вздыбившейся, обугленной земли торчал «мессер»... А потом, когда уже актрисой она постигала Варшаву, ее поразили рассказы варшавян о том, что пытались сделать с их городом фашистские изверги. Поездка в Польшу стала как бы продолжением любимого спектакля. Переполненная щемящей мелодией Варшавы, она бродила по этим улочкам, заново узнавая все то, с чем свела ее пьеса. Оказывается, на самом деле есть и ресторан «Под гвездами», и отель «Саски», и действительно совсем еще недавно под этим небом пел Юлек Штатлер... И сердце теснили новые чувства, чтобы еще значительнее, еще нежнее заговорило со сцены слово о большой и трудной любви. Да, у ее Гелены жизнь оказалась большая. В Болгарии, например, в паре с популярным актером Нироло Лукановым Грязнова играла свою героиню на болгарском языке с польским акцентом.

БЫЛИ ПОТОМ, после тех памятных гастролей в Ленинграде, у Людмилы и другие крупные работы — достаточно назвать хотя бы две, чтобы почувствовать масштаб актрисы: Альдонса из володинской пьесы и Настасья Филипповна в «Идиоте». А сегодня ленинградцы вновь встречаются с ней — с актрисой Ташкентского государственного русского академического театра драмы имени Горького, заслуженной артисткой Узбекской республики.

Далеко не все спектакли с ее участием наши гости привезли на берега Невы. Не увидим мы, например, ее Сашу Белову, героиню одноименной пьесы Дворецкого, о которой год назад журнал «Театр» пи-

сал: «Смысл спектакля — в судьбе талантливой личности, самой Саши Беловой, которая ищет свой путь в жизни и в науке. Добровольная, по искреннему заблуждению, измена естественным чувствам, попытка сконструировать духовный мир из верных, но рациональных понятий, а семейную жизнь расчитать как программу для ЭВМ, приводят ее к метаниям, ошибкам, драмам... Л. Грязнова — актриса тонкая, талантливая и заразительная...». Не увидим и ее учительницу Ирину в «Родственниках» — такого современного «Дон-Кихота в юбке», что сродни героине Смоктуновского из кинофильма «Берегись автомобиля». Не увидим и других работ... Но все равно и те спектакли с ее участием, что идут сейчас в нашем городе, утверждают: актриса остается верна своей теме, теме женской судьбы — в самых разных жизненных ситуациях, на самых неожиданных исторических поворотах.

И живет, всеми силами облегчая боль других, даря другим все, что только может отдать ее доброе сердце, «маленькая докторша» Таня Овсянникова из, прямо скажем, не очень удачной инсценировки по известной симоновской трилогии. Какая-то трепетность, чистота, угловатая подросточность и вместе с тем большая внутренняя сила девочки-бойца — вот те краски, которые нашла актриса, отмеченная за эту роль дипломом Всесоюзного конкурса, посвященного 30-летию Победы.

И жестоко страдает ее Бланш Дюбуа из знаменитой драмы Тенниси Уильямса «Трамвай «Желание» — тонкое, чуткое существо, обреченное на катастрофу, потому что именно эта тонкость чувств делает Бланш в мире «среднего человека» гостьей нежеланной. Кто подсчитает, сколько театров на всем белом свете уже ставили эту пьесу, и многие исполнители главной роли, слу-

чалось, старались всячески подчеркнуть испорченность Бланш, ее отмирающий аристократизм, ее падение. Людмиле же важно в своей героине совсем другое. Людмила важно в ней — СВЕТЛОЕ. С захватывающей пронзительностью несет актриса зрителю мысль, высказанную самим автором: «Бланш — это фиалка, которая пробивает скалу». Перед нами развертывается судьба женщины, пришедшей в мир с красотой и богатством, которые уже никому не нужны. Наивные, мучительные, самоубийственные порывы уже не нужны человечности...

И испепеляет свое бездонное сердце святая и грешница одновременно, красивая, золотоволосая женщина по имени Мария Стюарт из спектакля по пьесе английского драматурга Роберта Болта «Да здравствует королева, виват!». Открытая душа, открытые чувства, взлеты и ошибки — все искупилось такой смертью, которая подняла ее над всеми и создала в мире легенду о Марии Стюарт. Ее последние слова: «В смерти среди друзей больше жизни, чем в жизни, в которой все бегут, — пусть она длится хоть целый век...» Любовь, страсть, нежность, материнство — здесь все на самом высшем накале, все — до самой сердцевины! И если когда-то в ее Гелене подобная тема решалась лирически и камерно, то Мария — это уже вулкан... Людмила не скрывает, что наслаждается этой ролью, что всякий раз встреча с Марией для нее праздник. Потому что в этой роли она и сама себе пытается ответить на собственные вопросы, еще раз определить свою точку зрения, свою жизненную и гражданскую позицию. Она вообще каждую свою героиню старается прежде всего сделать «автобиографичной». И еще ищет эти свои героини в жизни среди окружающих ее людей, как, например, подмечала будущие штришки для Саши

Беловой среди участниц пленума Комитета советских женщин, сама являясь участницей этого форума.

ДА, ЕЕ ГЕРОИНИ, как правило, натуры внутренне значительные. И вдруг не побоялась сыграть совсем-совсем другое, этакую фешенебельную мешаночку, светскую львицу рая — я имею в виду острохарактерную роль Святой Магдалины в комедии немецкого драматурга Вальтера Гизенклевера «Браки заключаются в небесах». А ведь далеко не каждая актриса ярко выраженного героического плана позволит себе подобный эксперимент.

Этот спектакль выпустил главный режиссер театра заслуженный артист Украинской ССР Виктор Максимович Стрижов, но в основном Людмила играет в спектаклях, которые ставит народная артистка Узбекской ССР Ольга Александровна Чернова. Ольга Александровна признается:

— Мне интересны актеры, которые не копируют то, что показывает режиссер, а решают творческую задачу, непременно исходя из собственного «я». Мне интересно, если актер — ЛИЧНОСТЬ. Такова Грязнова. Постоянный внутренний поиск, высокий профессионализм, и как результат — от спектакля к спектаклю ее героини приобретают все новые и новые качества... Уже не говорю об ее необыкновенной женственности, огромном и сценическом и чисто человеческом обаянии... Люблю с ней работать...

Это очень хорошо, что актрисы есть режиссер, который вместе со зрителем в нее ВЕРИТ.

А Людмила... Она, как и шесть лет назад, не придает особого значения овациям, потому что, как и раньше, полна беспокойства: «Моя мечта — хотя бы элементарно соответствовать тому, что современный театр требует от актрисы». И это отнюдь не кокетство, это очень серьезно. На очереди — роль Сарры в чеховском «Иванове».

У ЕЕ трехлетнего сынишки Васи во дворе есть друг, которого малыш зовет по фамилии — Козлов. По профессии Козлов — шофер и чашенко, к великой радости ребенка, катает его на своей машине. Но однажды на просьбу мальчика прокатиться сорокалетний приятель ответил отказом: «Не могу, Вася, я устал». И Вася посерьезнел. Когда Людмила спросила сына, о чем это он так напряженно думает, тот тихо произнес: «Почему Козлов устал?» Мальчику было никак не понять, как это можно устать, катаясь на машине. И Людмила улыбнулась: ведь когда-то, еще учась на актрису, она тоже не понимала — как это можно устать, играя на сцене?.. Тогда она еще и не подозревала, что за один лишь вечер в роли, допустим, Бланш или Марии Стюарт возможно выложиться до полного изнеможения... Но и вконец усталая, она все равно, каждой клеточкой тела, знает, что это — такое счастье!..

Л. СИДОРОВСКИЙ
Фото Ю. Каменского